18+

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
ЧЕРНОВ

ДАВАЙТЕ ВЫУЧИМСЯ ЖИТЬ

Андрей Чернов

Давайте выучимся жить

«Издательские решения»

Чернов А.

Давайте выучимся жить / А. Чернов — «Издательские решения»,

Стихотворения о смысле жизни, любви и дружбе. Автор попытался раскрыть отношение конкретного человека на примере себя к окружающему его миру.

© Чернов А.
© Издательские решения

Содержание

ОБ АВТОРЕ 6
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Давайте выучимся жить

Андрей Чернов

© Андрей Чернов, 2026

ISBN 978-5-0071-7931-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОБ АВТОРЕ

Читая произведения, представленные автором в этой книге, задаёшься мыслью: «А зачем надо об этом писать?» Ведь все истории любви, жизни, творчества, семейных и дружеских отношений уже описаны в тысячелетней истории литературы не раз. Причём, описаны они в трудах самых великих, самых знаменитых и признанных авторов. «Зачем же повторятся?» — подумают многие из читателей. И их вопрос закономерен! Он, как нельзя лучше, ложится своей основой в область бытового, обывательского мышления. И тут на ум приходит ответ: «Так надо!» Давайте представим себе, что мир поэзии и музыки ограничен некими жанровыми или нормативными формами. Тогда возникает ещё один вопрос: «А где же талант? Ведь, талант — это божий дар! А божий дар — это понятие не бытовое, оно сакральное, или галактически-межзвёздное… Талант не ограничивается рамками написанных произведений, ОН — ВЕЗДЕСУЩ!»

Автора этой книги я знаю давно, и совершенно уверен, что его стремление к творческому развитию и постоянное самосовершенствование — это и есть основной признак определения настоящего таланта. Конечно, автор может кому-то нравиться, кому-то не нравиться, но подобные оценки приводят к единому знаменателю: «Не надо покорять весь мир. Каждый творческий человек всегда найдёт своего читателя и слушателя!» В связи с этим можно вспомнить многочисленные высказывания самых почитаемых, талантливых людей в истории человечества: Бориса Пастернака — «Быть знаменитым некрасиво, не это подымает ввысь…» Эпикура — «Проживи незаметно!» Сальвадора Дали — «Не бойся совершенства — ты никогда его не достигнешь!»

А Андрей Чернов стремится к этому самому совершенству и, к удивлению многих, делает это успешно. Вообще, анализируя творчество автора этой книги, я пришёл к выводу: — мне нравится! Мне нравятся языковые находки поэта, его отношение к слову, как основе индивидуального подхода к смысловому содержанию. Его стремление показать читателю всё богатство русского языка. Взять, хотя бы несколько строк из его произведения:

«И, казалось, нет счастливей
пацана, что спозаранок,
топчет первые сугробы в ноябре.
У него большие планы:
может, станет капитаном,
а пока что лепит крепость во дворе».

Не правда ли, замечательные строчки, простые, без заумных изысков, читая которые, окунаешься с головой в воспоминания о детских, самых радостных и беспечных годах. В связи с этим приходит в голову мысль: «Человек не может считать себя взрослым, если в нём ничего не осталось от детства».

Автор книги далёк от графоманства, он пишет так, как ему подсказывает интуиция, жизненный опыт и собственное понимание поэзии, а всё это даётся с опытом, с непосредственным, личным восприятием окружающего мира. В ней, в этой книге, та самая жизнь, описанная живо и с непосредственностью, присущей только провинциальным авторам, поэтам тактичным и поразительно чувственным, обладающим высокой мерой благородства, которое и отличает самобытных поэтов.

Андрею Чернову, без всякого сомнения, свойственна простота, что, безусловно, и указывает на талант художника поэтической словесности.

Александр Дудин — член-корреспондент
Международной Академии наук и искусств,
руководитель поэтического клуба «Автограф»

Давайте выучимся жить

Давайте выучимся жить,
Давайте каждый миг стараться,
Друзьями крепко дорожить,
Не опасаясь показаться,

Смешным, ну или, может быть,
Наоборот, излишне строгим,
Давайте будем просто жить,
Дышать, дружить и ради Бога,

Друг друга чаще замечать,
Без приглашения встречаться,
Обид не помнить и прощать,
Давайте выучимся братцы.

Давайте будем просто жить,
Жизнь коротка и без сомненья,
Потом, увы, не одолжить,
Нам ни минуты, ни мгновенья.

Давайте выучимся жить,
И в суете житейских буден,
Друзьями крепче дорожить,
Давайте братцы не забудем.

Я мечтаю построить дом

Я мечтаю построить дом,
И прожить в нем до самой старости,
С палисадником под окном,
О такой невеликой малости.

Я мечтаю построить дом,
Чтоб дымок над трубой колечками,

Хлебом пахло и молоком,
И сверчок стрекотал за печкою.

Чтоб цвела во дворе сирень,
На оконцах резные ставенки,
Обязательно, чтоб плетень,
И в кладовке — на зиму валенки.

Чтоб повсюду струился свет,
Милых глаз, лучезарной силою,
Чтоб до самых последних лет,
Поцелуем будить любимую.

На скамейке сидеть вдвоём,
Позабыв про свои усталости,
Я мечтаю построить дом,
О такой невеликой малости…

Дай мне губы твои, Лепестки расставаний и света
(по творчеству Чилийского поэта Пабло Неруда)

Дай мне губы твои,
Лепестки расставаний и света,
Дай мне нежность твою,
С поволокой задумчивых глаз,
Прикоснуться к твоим
Волосам, золотистого цвета,
Чуть дыша, ненароком,
Позволь дорогая, хоть раз.

Подари мне закат,
В отраженьи янтарных браслетов,
На запястьях твоих,
Недосказанность жестов и фраз,
Утонуть в глубине
Милых глаз, бирюзового цвета,
Ненароком позволь
Мне, моя дорогая сейчас.

Дай мне губы твои
Я прошу, но не слышу ответа,
Мне сирень по душе,

А тебе виноградная плеть,
На Руси говорят —
Не бывает счастливых поэтов,
Так хотя бы позволь,
Невзначай на тебя посмотреть.

Млечный путь

— Я гляжу на небосвод,
— Тишиною огорошен,
— Надомною хоровод,
— Бриллиантовых горошин.
—
— Звездной пылью Млечный Путь,
— Проложил свою дорогу,
— Я пройду когда-нибудь,
— По нему навстречу к Богу.
—
— Попрошу я у Творца,
— Звезд немного, темной ночью,
— Чтоб у нашего крыльца,
— Их просыпать не нарочно.
—
— Заплетешь их на заре,
— В косы русые на память,
— Это всё, что я тебе,
— Уходя смогу оставить.
—
— А взамен я попрошу,
— Ангел мой, совсем немного,
— Крестик мне не подзабудь,
— Положить с собой в дорогу.

Белая рубаха

Сшейте белую рубаху,
Для меня под шум реки,
Я в ней к черному монаху,
Попрошусь в ученики.

Порошусь туда где росы,
Где пылающий закат,
Где широкие покосы,
Поутру кровоточат.

Сшейте белую рубаху,
Мне из пройденных дорог,
Чтобы с лёгкостью на плаху,
Я устав однажды лёг.

Нараспашку перед Богом,
Всей душою напоказ,
Рассказав Ему о многом,
Попрошу в последний раз.

Сшить мне белую рубаху,
Сшить за все мои грехи,
Я в ней к черному монаху,
Попрошусь в ученики.

Лесная дорога

Петляет лесная дорога,

В таежной сибирской глуши,
Налево — медвежья берлога,
Направо — обрыв, не спеши…

Пропахнет костром старый свитер,
Ружьё и рюкзак за спиной,
Встречай же, лесная обитель,
Меня на недолгий постой.

Здесь буду я Богу молиться,
И глядя на небо, до слёз,
Спокойствию буду учиться,
У кедров твоих и берёз.

У каждой травиночки в поле,
У щебета птиц поутру,
Спрошу, может, знаете сколько,
На свете еще проживу?

Петляет лесная дорога,
С неё никуда не свернуть,
И стелет мне небо под ноги,
Свой млечный, извилистый свой путь.

Побег

Солидным, возрасту под стать,
Так и не смог я стать с годами,
И всё надеялся сбежать,
От дум и от воспоминаний.

Я всё пытался жить как все,
Слыть беззаботным и счастливым,
Пытался искренне любить,
И быть, хоть чуточку, любимым.

Спешил куда-то сквозь года,
Сквозь пыль дорог и шум вокзала,
И не заметил, в спешке, я,
Как голова седою стала.

Поганки

В погожий солнечный денёк,
На маленькой полянке,
Присели на один пенёк,
Две бледные поганки.

У каждой зонтик с бахромой,
Вздыхают обе тяжко,
И говорят наперебой,
Про жизнь свою, бедняжки.

Одна сказала: «Жизнь дерьмо,
А все сморчки — уроды,
Я всей грибницей одного,
Любила эти годы.

А он бесчувственный грибок,
Представь себе, втихушку,
Живя со мной осеменял,
Соседскую волнушку».

Другая тоже говорит:
«Чего им только надо?
Ведь мы родная посмотри,
Шикарнейшие бабы».

Над лесом вечер тихо плыл,
Вдыхая воздух пряный,
Когда обеих раздавил,
Грибник, какой-то пьяный…

В Красноярске, минус тридцать!

Заходя в трамвай с мороза,
Пассажиры греют лица,
Им по радио сказали,
В Красноярске минус тридцать.

Им сказали, что надежды,
Никакой на потепленье,
Что, возможно, от морозов,
Не придет весной спасенье.

И накинув капюшоны,
Обмотав себя шарфами,
Спят они, к стеклу в узорах,
Прислонившись головами.

Спят они, во сне мечтая,
О лужайках и опушках,
А проснувшись, покупают,
Новогодние игрушки.

Крошат зимние салаты,
Прячут сладости под елку,
И спешат по воскресеньям,
С ребятишками на горку.

И надеются, что вскоре,
Снег растает на ресницах,
А пока скрипят морозы,
В Красноярске минус тридцать.

Табак турецкий

Забыв про все дела, задумавшись курю,
Табак турецкий,
усмехаюсь криво,
И трехрублевый свой, портвейн боготворю,
Заморского питья альтернативу.

Глазею из окна, пускаю едкий дым,
Потом блуждаю,
улиц лабиринты,
И обоняньем я, своим, полуживым,
Волшебные вдыхаю гиацинты.

И тут же, за столом, в реальности иной,
Слюною брызжа,

с боцманом на пару,
Мы лихо пьем портвейн, в закусочной одной,
Тот, трехрублёвый, под гавайскую гитару.

И выпучив глаза: «Вперед, на абордаж!!!»,
Ору я в голос,
с бешеным азартом,
И в риф, на всем ходу, я, бриг дырявый наш,
Сажу на мель, под пушечные залпы.

Но растворились, вдруг, в пространстве временном,
Портвейн, гитара,
пьяные матросы,
И вновь глазею я, на тусклое окно,
Турецкие ломая папиросы.

Апрель

Принимайте поздравленья,
Все, и даже кто не верил,
Мы дождались потепленья,
С наступающим апрелем!

С наступающей весною,
С торжеством начала жизни,
Поздравляю всех, кто даже,
Сдался в плен морозам зимним.

Всё! Забудьте про метели,
Всё! Весна, утрите слезы,
Всё! Стыдитесь, кто не верил,
Что закончатся морозы.

Торжествуйте Бога ради,
Минус два — уже не холод,
И апрель на водной глади,
Расписался ледоходом.

Вниз по Енисею

Над соседской кочегаркой,
Облака плывут вдали,
Отправляясь спозаранку,
На другой конец земли.

Не на долго, на неделю,
В след за ними корабли,
Держат курс по Енисею,
Не в Дудинку — на Бали.

Не в какую то Игарку,
В Туруханский дикий край,
Капитан шабит цигарку,
Хитро вглядываясь вдаль.

Повидал старик немало,
На веку далеких стран,
Помнит ветхое бунгало,
Азиатки гибкий стан.

Раньше было все иначе,
А теперь отводит взор:
«Оба якоря к отдаче,
Под разгрузку, пристань Бор».

Батя

Я глядел на закат безбрежный,
Проплывала вдали луна,
Вдруг увидел твой облик нежный,
Ты гуляла в саду одна.

Незнакомка с глазами серны,
Афродита, ни дать ни взять,
Я такую как ты наверно,
Никогда не смогу обнять.

Взгляд печальный и безмятежный,
Что-то в сердце моём зажглось,
Поправляла рукой небрежно,
Светлый локон своих волос.

До сих пор незажившей раной,
Образ твой — босоножки, платье,
И вопрос прозвучавший странно:
«Угостишь сигареткой батя?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.